Записки Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени горного института, том XXX, вып. 3, 1955 г.

О ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ РЕНТЕ В УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Доц. И. А. Недолуженко

В буржуазном обществе капитал отделяет землю как условие труда от земельного собственника, разрывает связь между землевладельцем и принадлежащей ему землей, превращая его в получателя ренты.

Общее между феодальной и капиталистической формами ренты состоит в том, что обе они являются экономической формой реализации земельной собственности, получения стоимости.

Различие между ними заключается в следующем: 1) капиталистическая земельная рента базируется на отношениях капиталистической эксплуатации, феодальная — на отношениях внеэкономического принуждения, на непосредственной зависимости крепостного крестьянина от феодала, в основе ее лежит феодальная собственность на землю; 2) капиталистическая земельная рента представляет собой не весь прибавочный продукт непосредственного производителя, а лишь часть его, являющуюся излишком, получаемым капиталистом.

Капиталистическая земельная рента уплачивается арендатором землевладельцу в форме арендной платы за землю. Но арендная плата, помимо земельной ренты, может включать в себя и другие элементы, не относящиеся непосредственно к оплате права пользования землей (например, амортизация, процент на вложенный капитал и др.).

Излишек прибавочной стоимости, выплачиваемый арендатором землевладельцу в форме ренты, по своей природе представляет такой же избыток прибыли, которую получает капиталист в любой отрасли промышленности, когда вводит у себя на предприятии какое-либо техническое усовершенствование.

Дифференциальную ренту, связанную с различиями в плодородии и местоположении отдельных участков земли, К. Маркс называет дифференциальной рентой первой, а дифференциальную ренту, связанную с добавочным вложением капитала в землю, — дифференциальной рентой второй.

В отличие от избыточной прибыли, получаемой в промышленности, дифференциальная рента представляет собой не временное, а относительно постоянное явление, благодаря различию в естественном плодородии отдельных участков земель. Различия в плодородии отдельных участков при капитализме приводят к тому, что цены на продукты сельского хозяйства, в отличие от цен на продукты промышленности, определяются не средними, а общественно необходимыми условиями производства на худших по плодородию и местоположению земельных участках. Это объясняется ограниченным количеством земли и, как следствие этого,

созданием своеобразной монополии на землю, как на объект капиталистического хозяйства.

Таким образом, основой образования дифференциальной ренты при капитализме является капиталистическая монополия на землю как на объект хозяйства, а ее источником — прибавочная стоимость, создаваемая трудом сельскохозяйственных рабочих.

При капитализме абсолютная и дифференциальная ренты существуют как в сельском хозяйстве, так и в горной промышленности. Абсолютная рента является экономической формой реализации права частной собственности на землю и ее недра. Она взимается с лучших, средних и худших по плодородию, но уже подвергающихся обработке земель, а также со всех участков, недра которых уже разрабатываются. Но с участков, более плодородных и богатых полезными ископаемыми, взимается также и дифференциальная рента.

Абсолютная рента в горной промышленности выплачивается горнопромышленником землевладельцу и представляет собой разницу между стоимостью продукта горнодобывающей промышленности и общественной ценой производства. Существование этой разницы возможно благодаря более низкому органическому строению капитала в горной промышленности, чем в других отраслях капиталистической промышленности. Частная собственность на землю и недра в период прилива капитала в горную промышленность задерживает уравнение нормы прибыли между этой и другими отраслями промышленности, вследствие чего в горной промышленности сохраняется более высокая норма прибыли, основанная на более низком органическом строении капитала.

По своей сущности абсолютная рента в горной промышленности при капитализме представляет собой часть прибавочной стоимости, производимой рабочими горной промышленности.

Частная собственность на землю и ее недра, а следовательно, и абсолютная земельная рента были в дореволюционной России одной из причин чрезвычайной отсталости сельского хозяйства по сравнению с промышленностью, а горнодобывающей промышленности — по сравнению с другими отраслями промышленности. Отставание развития сельского хозяйства и горной промышленности является в то же время одним из признаков неравномерного развития капиталистического хозяйства. Наличие частнособственнических земельных границ, как правило, делало невозможным рациональную организацию горных предприятий и разработку недр. Выплата шахтовладельцами абсолютной земельной ренты землевладельцам вызывала удорожание продукции горной промышленности, а следовательно, и сужение ее рынка сбыта.

Абсолютная рента тормозила развитие не только сельского хозяйства, но и отраслей добывающей промышленности. Стремление землевладельцев сдать шахтовладельцам свои участки земли на возможно короткий срок приводило к тому, что шахтовладельцы старались производить минимальные капиталовложения и выработать в предусмотренные сроки аренды земли наиболее богатые участки полезных ископаемых, т. е. вести хищническую разработку недр. Анархия капиталистического производства дополняла и углубляла процесс хищнического уничтожения значительной части недр земли. В результате этого уровень развития техники в горнодобывающей промышленности был чрезвычайно низок.

Горная промышленность в дореволюционной России, будучи по характеру своего производства тесно связанной с землей, долго сохраняла пережитки феодальных отношений — в этом одна из важнейших причин ее технико-экономической отсталости. Горнодобывающая промышлен-

ность — одна из старейших отраслей производства при капитализме — была, пожалуй, самой отсталой отраслью первого подразделения производства.

Земля как всеобщее средство труда, данное самой природой, играет различную роль в различных отраслях общественного производства. В обрабатывающей промышленности земля выступает необходимым условием организации строительства и нормального функционирования промышленного предприятия. В этом смысле она является всеобщим средством труда. Вне земли немыслимо существование какого-либо производства. Непосредственными предметами труда в обрабатывающих отраслях производства служат всякого рода материалы, произведенные трудом человека.

В сельскохозяйственном производстве земля выступает как главное средство производства, она подвергается обработке, удобрению и непосредственно используется для получения продуктов. При этом одни и те же участки земли могут ежегодно использоваться для возобновления производства тех или иных видов продуктов сельского хозяйства.

В горнодобывающей промышленности предмет труда, заключенный в недрах земли, дан самой природой. Здесь земля составляет лишь среду, тесно связанную с предметом труда.

Однако существенное различие между земледелием и горнодобывающей промышленностью состоит в том, что последняя имеет дело с невозобновимым предметом труда.

Поэтому рабочее место при добыче полезных ископаемых все время перемещается.

Это обстоятельство в определенных исторических условиях имеет важное значение для экономического развития самой горнодобывающей промышленности и для других отраслей народного хозяйства. От наличия в недрах того или иного полезного ископаемого и его количества, от степени разведки недр зависит обеспеченность народного хозяйства сырьем, топливом, а также организация той или иной отрасли промышленности в стране.

Организация каждого нового, а в большинстве случаев и расширение старого предприятия горной промышленности связано с необходимостью использования новых участков земли. В условиях капиталистического общества это приводит, прежде всего, к расширению сферы действия абсолютной ренты в горной промышленности.

Если добыча угля на какой-либо шахте происходит в условиях более близкого расположения угольного пласта к поверхности земли, более пригодной для эксплуатации форме залегания пласта, чем на другой шахте, причем мощность угольного пласта и качество угля на обеих шахтах различно, то при прочих равных условиях производительность труда на этих шахтах будет также различной. Это различие в производительности обусловлено естественными природными условиями производства, которые не могут быть произвольно воспроизведены повсюду. Если обе шахты продают уголь по единой цене, то создается основа для получения дифференциальной ренты шахтой, имеющей лучшие естественные условия. В капиталистическом хозяйстве на такой шахте создается избыточная прибавочная стоимость, которая присваивается в качестве дифференциальной ренты собственником земельного участка.

Капиталистическая дифференциальная рента при частной собственности на землю и ее недра ставит искусственный предел капиталовложениям в сельское хозяйство и горнодобывающую промышленность. Это происходит потому, что в капиталистическом хозяйстве, благодаря

превращению части капиталистической прибыли в дифференциальную ренту, каждое новое месторождение полезного ископаемого, вводимое в эксплуатацию, или каждая дополнительная затрата капитала должны приносить капиталисту среднюю норму прибыли, так как добавочная прибыль, полученная при эксплуатации старых месторождений или предшествующих капиталовложений, уже фиксирована, уже превратилась в дифференциальную ренту. Если бы добавочная прибыль не превращалась в дифференциальную ренту, капиталист имел бы возможность получить среднюю прибыль на вложенный капитал и в том случае, когда отдельные вложения капитала дают ему прибыль ниже средней — добавочная прибыль одних вложений покрывает недостающую прибыльность других. Но так как добавочная прибыль превращается в дифференциальную ренту и взимается землевладельцем, дополнительные капиталовложения, дающие меньшую производительность по сравнению с существующей производительностью, могут быть произведены только при условии повышения общей цены производства.

Национализация земли и ее недр при капитализме ведет к полному уничтожению абсолютной ренты, однако дифференциальная рента сохраняется. При этом сущность дифференциальной ренты не изменяется: вместо отдельных частных собственников земли владельцем последней выступает капиталистическое государство.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции в России была осуществлена национализация земли и ее недр. Это привело к уничтожению абсолютной земельной ренты, условием существования которой является частная собственность на землю. Но дифференциальная рента в социалистическом хозяйстве сохраняется, так как число земельных участков с наибольшим плодородием и выгодным местоположением, либо с более богатым и благоприятным для эксплуатации месторождением полезного ископаемого остается ограниченным. Поэтому повышенный урожай имеют не все земельные участки, а повышенную производительность — не все шахты и рудники. В отраслях добывающей промышленности, а также в совхозах, являющихся собственностью социалистического государства, дифференциальную ренту полностью реализует (или взимает) Советское государство. В колхозах часть дифференциальной ренты реализуется государством, а часть — колхозами. Вместе с этим сущность дифференциальной ренты при социализме изменяется принципиально: ее эксплуататорский характер исчезает.

В условиях социалистической системы хозяйства весь создаваемый продукт является необходимым. Часть его идет на личное потребление, а часть — на накопление. Дифференциальная рента в натуральной форме является частью продукта, созданного трудом для общества при более высокой производительности труда. В стоимостном отношении дифференциальная рента есть разница между стоимостью угля, добытого в лучших естественных и экономических условиях, и его общественной стоимостью.

Советский социалистический строй уничтожил все формы эксплуатации человека человеком. В соответствии с этим дифференциальная рента при социализме, в отличие от дифференциальной ренты при капитализме, является не частью прибавочной стоимости, а частью продукта, созданного трудом для общества, который идет не на паразитическое потребление земельными собственниками, а в распоряжение государства (из государственных предприятий полностью, из колхозов частично).

Отличие дифференциальной ренты в социалистическом хозяйстве заключается также и в том, что ее образование происходит не на основе

стихийного ценообразования, как при капитализме, а на основе плановых государственных цен, устанавливаемых с учетом действия закона стоимости при социализме, с учетом цен колхозного рынка, регулируемых государством.

Наконец, дифференциальная рента, ввиду отсутствия в социалистическом хозяйстве закона цен производства, не является избытком над средней прибылью, а выражает собой социалистические производственные отношения: она имеет ограниченную сферу действия, как и закон стоимости и ряд других экономических категорий, сохранивших в советской экономике главным образом свою форму. Советское государство имеет возможность воздействовать на процесс образования и реализации дифференциальной ренты как в тех отраслях хозяйства, где она создается, так и в тех, где она реализуется. Практически учесть дифференциальную ренту и изъять из шахт, получающих ее, весьма сложно. Как известно, стоимость добытого угля учитывается в денежном выражении только частично — в виде себестоимости, а часть продукта, созданная трудом для общества и составляющая часть всей стоимости продукта, не учитывается. Кроме того, отпускная цена на уголь далеко не всегда и не полностью включает в себя величину продукта, созданного трудом для общества. Для некоторых шахт отпускная цена даже ниже себестоимости. В последнем случае дифференциальную ренту можно учесть приближенно, рассматривая ее как разность себестоимости угля на лучших и худших по естественным условиям и по местоположению шахтах. Чем ниже себестоимость угля на шахте, тем больше дифференциальная рента, чем выше себестоимость, тем меньше или совершенно отсутствует дифференциальная рента.

Развитие науки и техники горного дела в СССР, рациональное географическое размещение угольной промышленности, соответствующее развитию всей экономики данного района, и другие факторы существенно меняют представление о месторождениях, годных и негодных к эксплуатации. Применение при добыче угля новейшей техники открывает возможность разработки менее мощных, ранее не рабочих пластов. Коренной переворот в характере эксплуатации угольных месторождений вносит газификация угля. Экономическое развитие новых районов в СССР также делает выгодным разработку местных, более бедных месторождений угля.

Все это говорит о том, что рост производительных сил общества оказывает влияние на роль естественных факторов, на производительность труда в горной промышленности, а поэтому и на дифференциальную ренту, которая в социалистическом хозяйстве подвергается контролю и регулированию со стороны государства.

Дифференциальная горная рента образуется также в результате различного месторасположения отдельных шахт и рудников от объектов потребления их продукции. Индивидуальные затраты труда на производство угля могут быть большими или меньшими в зависимости от расстояния предприятий, доставляющих топливо, сырье и материалы к месту потребления последних.

Однако стоимость транспортных перевозок продукции горной промышленности в условиях социалистического хозяйства сокращается. На территории Советского государства происходит равномерное и рациональное размещение промышленных центров относительно источников сырья и топлива и более равномерное расселение населения. Совершенствуются и удешевляются средства связи, появляются новые виды транспорта, строятся новые железные дороги, улучшаются водные пути сообщения,

развиваются авиация и средства связи. Все это создает условия как для сближения добывающей и обрабатывающей промышленности, так и для освоения новых отдаленных районов. Все эти факторы оказывают существенное влияние на образование дифференциальной ренты по месторасположению.

Советское государство использует дифференциальную горную ренту как один из источников накопления в народном хозяйстве. До перехода угольной промышленности на рентабельную работу дифференциальная рента реализовалась не в угольной промышленности, а в отраслях, потребляющих уголь, и перераспределялась государством в плановом порядке.

При социализме общественная стоимость продукта необходимо проявляется в цене, но природа цены и стоимости в условиях социалистической системы хозяйства уже иная, чем при капитализме, в них заключены новые моменты. Цены на продукцию горной промышленности устанавливаются Советским государством в плановом порядке. Они могут иметь и фактически имеют отклонения от стоимости во многих (если не во всех) отраслях горной промышленности. Достаточно указать, что отпускные цены на уголь, действовавшие с 1 января 1949 г. по 1 января 1952 г., были установлены правительством на уровне средней отраслевой плановой себестоимости 1950 г. То же самое можно сказать о ценах, введенных с 1 января 1952 г., а также и о ценах, вводимых с 1 июля 1955 г.

При этих условиях угольная промышленность, как отрасль, не реализует дифференциальной ренты. Она реализуется государством через другие отрасли промышленности и хозяйства, потребляющие уголь. Реализация осуществляется в ценах продуктов (или товаров), устанавливаемых для отраслей-потребителей угля, где вообще реализуется часть продукта, созданная трудом для общества рабочими угольной промышленности, в том числе и дифференциальная рента, как часть этого продукта.

Действие закона стоимости в условиях угольной промышленности выражается в необходимости наличия отраслевой себестоимости как реальной экономической величины, на основе которой планируются цены и которая служит известным критерием производственного планирования. Если при установлении цен учитывать только индивидуальную себестоимость, то для разных предприятий цены на уголь будут различными. Предприятия и отрасли, потребляющие уголь разных шахт, не имели бы твердой базы для планирования и внедрения хозрасчета. Трудности, которые могли бы возникнуть в результате применения различных цен для предприятий-потребителей, передавались бы другим предприятиям и отраслям, потребляющим продукцию первых.

Дифференциальная горная рента предполагает единую общегосударственную цену, в основе которой лежит единая общегосударственная стоимость данного продукта. Плановое использование закона стоимости требует установления единых по бассейнам цен на один и тот же по сорту и качеству продукт, например на уголь. Единые цены могут быть установлены либо во всесоюзном масштабе, либо по поясам и районам. В основе этих цен лежит общественная стоимость. Следовательно, цена определяется не индивидуальной, а общественной стоимостью, общественно необходимыми затратами труда.

Процесс ценообразования в отраслях добывающей промышленности более сложен, чем в отраслях обрабатывающей промышленности, ибо при установлении цен на уголь необходимо учитывать большой разрыв

в себестоимости угля разных бассейнов, различных как по удаленности от районов потребления, так и по качеству самого угля.

Цены на уголь устанавливаются таким образом, чтобы дифференциальную ренту реализовали не отдельные шахты, а государство. Это обеспечивается тем, что отраслевая сбытовая организация (Углесбыт) реализует продукцию по единым отпускным ценам, а рассчитывается с поставщиками (трестами или шахтами) по различным так называемым расчетным ценам с учетом себестоимости добытого угля.

Излишек прибыли, получаемый от реализации угля с низкой себестоимостью (ниже отраслевой), служит источником расплаты Углесбыта с шахтами, имеющими относительно более высокую себестоимость (выше отраслевой). Естественно, что отраслевая себестоимость определяется уровнем себестоимости угля в шахтах, занимающих наибольший удельный вес в добыче угля. Если угольная промышленность будет располагать большим числом передовых в техническом отношении шахт, ближе расположенных к источникам потребления, то средняя отраслевая себестоимость будет снижаться. Следовательно, отрасль будет иметь экономический стимул к непрерывному прогрессу, несмотря на наличие мелких и технически менее оснащенных предприятий, существование которых также будет оправдываться. Возможность такого прогресса отрасли находит свое выражение в плановой себестоимости.

Используя механизм цен в деле реализации дифференциальной горной ренты, социалистическое государство в то же время активно воздействует на процесс ее образования. На основе объективного закона планомерного пропорционального развития народного хозяйства государство в плановом порядке определяет капиталовложения в угольную промышленность, направляет развитие геологоразведочных работ, устанавливает очередность и масштабы освоения новых угольных месторождений, определяет размеры снижения себестоимости добычи угля, устанавливает отпускные цены на уголь и на продукцию отраслей, потребляющих уголь. Все это дает возможность государству влиять на процесс образования дифференциальной ренты, на ее уровень в угольной промышленности.

Ограничиться одним признанием наличия дифференциальной ренты в угольной промышленности нельзя. Ее необходимо использовать для стимулирования более рациональной разработки недр, для дальнейшего укрепления и развития хозрасчета в угольной промышленности и отраслях, потребляющих уголь, а также для роста рентабельности шахт и угольной промышленности в целом. С этой точки зрения, проблема учета и реализации дифференциальной ренты в угольной промышленности имеет важнейшее значение, хотя на практике решение этих вопросов представляет значительные трудности.

Эксплуатация угольных пластов, различных по своей мощности, крепости, зольности, с различными боковыми породами, водообильностью, газоносностью и другими естественными условиями имеет место не только в пределах всей угольной промышленности и отдельных месторождений, но и в пределах отдельных шахт. Эксплуатация таких худших пластов и участков, взятых отдельно от других, являлась бы нерентабельной. Но лучшие участки и пласты, обеспечивающие большую производительность труда, компенсируют пониженную производительность труда на худших, и в целом шахта работает рентабельно. При таком сочетании эксплуатируемых пластов и участков (лучших и худших) на одной шахте не только может быть обеспечена рентабельная работа в целом, но и достигается более полное, рациональное использование недр во всем народ-

ном хозяйстве, увеличиваются эксплуатируемые ресурсы данного полезного ископаемого.

Аналогичное положение возможно и при различной производительности последовательных капитальных затрат в угольной промышленности. При плановом ведении хозяйства дополнительные затраты даже с пониженной рентабельностью в данный период (реконструкция шахты, переход к работе на более глубокие горизонты и др.) вполне допустимы и рациональны.

В период Великой Отечественной войны цены на уголь, металл и другие средства производства не изменялись, себестоимость же угля и некоторых видов сырья повысилась.

Отпускные цены на уголь, введенные с 1 января 1949 г. и установленные правительством на уровне плановой отраслевой себестоимости угля 1950 г., позволили угольной промышленности отказаться от государственной дотации.

Сразу же после перехода к рентабельной работе угольная промышленность в течение некоторого времени не сможет реализовать всю созданную в ней дифференциальную ренту, ибо последняя, как уже говорилось, частично или полностью реализуется в отраслях, потребляющих уголь.

Дифференциальная рента должна поступать в пользу государства. Если бы дифференциальная рента оставалась в производящей ее шахте, то это привело бы к получению ею неоправданной прибыли, непомерно высокой рентабельности в результате лучших естественных условий, а не в результате экономии средств, применения новой техники и улучшения организации производства. Кроме того, получение высокой прибыли не стимулировало бы шахты к дальнейшей борьбе за снижение себестоимости и рост рентабельности. С другой стороны, та шахта, которая работает при худших естественных условиях, себестоимость угля которой значительно выше отпускной цены, должна была бы получать значительную государственную дотацию. Такая шахта лишалась бы стимула в борьбе за рентабельность, поскольку ее убыток покрывает государство.

Таким образом, установление отпускных цен и учет дифференциальной ренты имеют огромное значение для улучшения качества работы каждой шахты и всей угольной промышленности в целом.

Поступило
3. II. 1954 г.